

УДК 902/904

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-41-50

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ДЕТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ СО СТРЕЛАМИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3

А.А. КАДИЕВА

*ФГБУК Государственный исторический музей
Отдел археологических памятников
109012, РФ, г. Москва, Красная площадь, д.1
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

С.В. ДЕМИДЕНКО

*ФГБУН Институт археологии Российской академии наук,
Отдел скифо-сарматской археологии
117036, РФ, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

А.Р. ШАОВ

*Институт Гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, РФ, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: shaovazamat88@mail.ru*

Аннотация. Детские и особенно младенческие погребения редко привлекают пристальное внимание археологов. В 2016 г. на могильнике Заюково-3 (Баксанский район Кабардино-Балкарской республики) было исследовано необычное погребение под номером 56. Погребение было совершено в прямоугольной яме. Костяк погребенного полностью истлел. Из погребального инвентаря сохранились два крупных железных черешковых наконечника стрел и мочеотводная трубка. Наличие мочеотводной трубки указывает, во-первых, на то, что в погребении находился младенец, а, во-вторых, на то, что погребенный младенец был захоронен в люльке. По наконечникам стрел погребение датируется эпохой средневековья – VIII-IX вв.

Ключевые слова: аланы; средневековье; могильник Заюково-3; Кабардино-Балкарская республика; детские погребения.

MEDIEVAL CHILD BURIAL WITH THE ARROWS FROM THE ZAYUKOVO-3 BURIAL GROUND

A.A. KADIEVA

*The State Historical Museum
Department of Archaeological Monuments
109012, RF, Moscow, Red Square, 1,
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

S.V. DEMIDENKO

*Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
Department of Scythian-Sarmatian Archeology
117036, RF, Moscow, Ul. Dmitriya Ulyanova, 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

A.R. SHAOV

*The Institute for the humanities research
Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, RF, Nalchik, Pushkin Str. 18
E-mail: shaovazamat88@mail.ru*

Abstract. Children burials and especially infant burials rarely attract the attention of archaeologists. In 2016, at the Zayukovo-3 burial ground (Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic), an unusual burial was found, N 56. The burial was committed in a rectangular pit. The skeleton of the buried was destroyed. Two large iron petiolate arrowheads and a urinary tube have been preserved from the funerary inventory. The presence of a urinary tube indicates, firstly, that in the burial was the baby, and, secondly, that the buried infant was buried in the cradle. By the arrowheads, the burial date from the Middle Ages – VIII-IX centuries.

Key words: Alans; Middle Ages; Zayukovo-3 burial ground; Kabardino-Balkarian republic; children's burials.

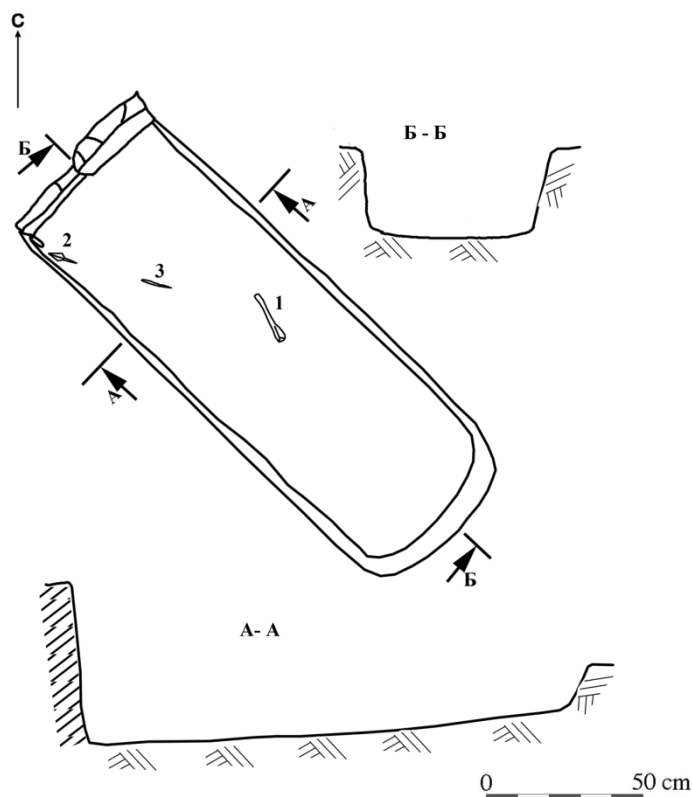
Детские и особенно младенческие погребения редко привлекают пристальное внимание археологов. Весьма справедливое утверждение М.Б. Медниковой о том, что «дети, погребенные иначе, чем взрослые, помогают понять верования своих отцов» [Медникова 2017: 5], отражает основной ракурс, в котором рассматривают захоронения малолетних членов общества. Как правило, в работах, посвященных погребальному обряду, как отдельных памятников, так и целых эпох и культур, описывается довольно краткий ряд черт, отличающих детские захоронения от взрослых. В основном это малые размеры могилы и более простая форма погребального сооружения. Такое положение обусловлено плохой сохранностью костей погребенных и бедностью инвентаря. Очень редки случаи, при которых детское погребение позволяет реконструировать какой-либо аспект культовых представлений и тем более бытовых обычаев. Одно такое погребение было обнаружено на могильнике Заюково-3 в 2016 г.

Погребение 56 было совершено в грунтовой яме подпрямоугольной формы, ориентированной по линии северо-запад – юго-восток. Размеры ямы по дну составляют 1,57 x 0,53 м, глубина – 0,13 м в юго-восточной части и 0,51 м в северо-западной. Дно ямы понижается к северо-западу. В центре ямы обнаружена мочеотводная трубка из кости барана (Рис. 2, 1, 3, 1). В западном углу ямы по линии северо-запад-запад – юго-восток-восток были обнаружены железные трехлопастные наконечники стрел (Рис. 2, 2,3, 3, 2,3), расположенные под небольшим углом. Никаких других находок в погребении не выявлено.

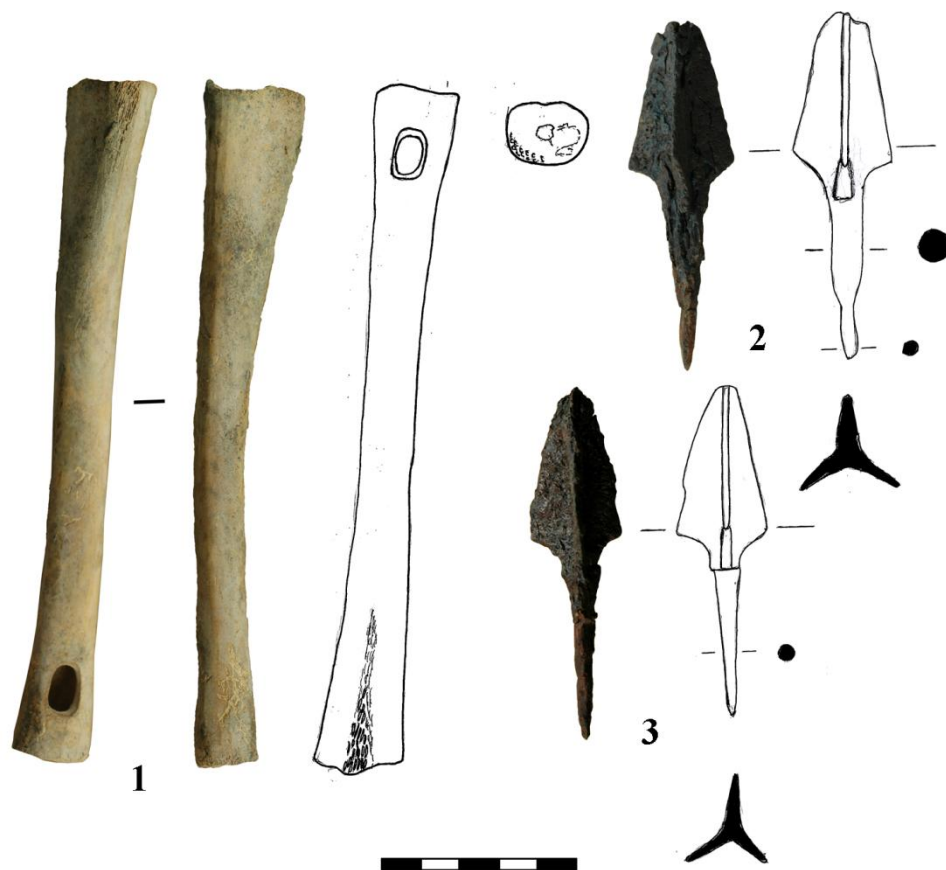
Рис. 1. Могильник Заюково-3. Погребение 56. Вид с северо-востока.

Очевидно, погребение принадлежало младенцу, захороненному в люльке (о чем свидетельствует наличие мочеотводной трубки). Вероятно, высоту люльки маркировали две известняковые плиты, высотой 0,51 м, ограничивающие погребение с северо-запада.

Рис. 2. Могильник Заюково-3. Погребение 56. План. 1 – мочеотводная трубка, 2, 3 – наконечники стрел.

Могильник Заюково-3 – многослойный памятник, функционирующий на протяжении полутора тысяч лет. Часто при сооружении позднейших погребений разрушались более ранние, или же два соседних погребения разделяли несколько столетий. Так произошло и в описываемом случае: из-за своего расположения среди трех погребений, надежно датированных VIII-VII вв. до н.э. погребение 56 также первоначально было отнесено именно к этому периоду [Кадиева, Демиденко 2017а: 166]. Однако после реставрации наконечников стрел стало очевидно, что они указывают на совершенно иную эпоху.

Рис. 3. Могильник Заюково-3. Погребение 56. Погребальный инвентарь. 1 – мочеотводная трубка из кости барана, 2, 3 – железные наконечники стрел.

Оба наконечника стрел являются довольно крупными (длина каждого составляет 9,3 см) черешковыми килевидными широкими трехлопастными. Такой тип наконечников относится к типу 2 отдела I по А.В. Крыганову [Крыганов 1989: 98]. Все черешковые трехлопастные стрелы, вошедшие в первый отдел его типологии, исследователь датировал VIII – IX вв. В этой же работе он отметил довольно малое количество погребений, содержащих стрелы по сравнению с захоронениями с оружием ближнего боя для лесостепных аланских и болгарских племен салтово-маяцкой археологической культуры

[Крыганов 1989: 112]. Это наблюдение касается и центральных районов Северного Кавказа.

На территории современной Кабардино-Балкарской республики известен лишь один фрагмент железного трехлопастного наконечника стрелы из разрушенных катакомб у села Хулам [Чеченов 1987: 106. Рис. 21, 16], датировка которых укладывается в рамки предсалтовского и салтовского времени. Среди материалов могильника Чми-Суаргом известно одно погребение с двумя трехлопастными наконечниками стрел: катакомба 1 из раскопок М.П. Абрамовой [Абрамова 1982: 151. Рис.9, 14], датированная исследовательницей концом VIII – IX вв. Треугольный трехлопастный наконечник стрелы имеется среди материалов катакомбы 1 Кобанского могильника [Хайнрих 1995: 195. Табл. XXVI, 5]. Автор публикации отмечает смешанный и неполный характер комплекса, однако основная часть материалов относится к концу VIII – IX вв. Два трехлопастных черешковых наконечника обнаружены в катакомбе 9 некрополя Тарское, инвентарь которой включает в себя саблю (или палаш) в ножнах с обкладками с тисненым орнаментом и арочные стремяна с прямой подножкой [Кантемиров, Дзаттиаты 1995: 261, Табл. VII, 14,15]. Этот же тип наконечников встречен среди материалов катакомбного могильника Даргавс, где для середины VIII – IX в. эта форма является господствующей [Дзаттиаты и др. 2018: 328]. Наконеч трехлопастные наконечники имеются в катакомбах Мартан-Чуйского 1-го могильника [Виноградов, Мамаев 1984: 64, Рис. 2, 21, 22; 76, Рис. 10, 5; 77, Рис. 11, 9], датированных авторами раскопок от середины VIII до рубежа IX – X вв.

Таким образом, погребение 56 могильника Заюково-3 так же уверенно можно отнести к VIII – IX вв.

Наиболее интересной находкой погребения является мочеотводная трубка. Она вырезана из кости барана, ее длина составляет 18,1 см. Один конец, вставлявшийся в люльку, обрезан, во втором просверлено овальное отверстие размерами 1,3X0,8 см. На сегодняшний день это единственная находка подобного предмета на Северном Кавказе, происходящая из надежно датированного индивидуального захоронения. В целом в археологических памятниках региона их известно довольно мало. Так, по устному сообщению М.А. Бакушева¹, одна такая трубка происходит из культового слоя Змейского катакомбного могильника. Две мочеотводные трубки обнаружены П.С. Уваровой в процессе раскопок склеповых могильников близ с. Задалеск (Дигорское ущелье, современная республика Северная Осетия-Алания). Эти предметы выявлены среди инвентаря коллективного захоронения, где присутствовал большой процент детских черепов [Уварова, 1900: 194]. Малочисленный погребальный инвентарь захоронения относится к XIV-XV вв.

Десять сумаков (мочеотводных трубок) было обнаружено в слоях хазарского времени Фанагорияского городища [Голофаст, Добровольская 2018: 84].

---

¹ Пользуясь случаем, выражаем благодарность М.А. Бакушеву за информацию об этом предмете.

В гораздо большей степени подобные предметы известны в памятниках хунно-сарматского времени Центральной Азии: Кенкольский могильник [Бернштам 1940: 7], Азас I [Дэвлет 2010: 173] и др. Наиболее полная их подборка ныне сделана К. Михальшевским и сейчас готовится к изданию.

Расположение мочеотводной трубки, просверленным отверстием в сторону каменных плит указывает на то, что ребенок лежал лицом к известняковым плитам головой на юго-восток, что соответствует погребальным традициям населения, оставившего могильник, начиная со II-I вв. до н.э. [Кадиева, Демиденко 2017б: 37]. В период, когда было совершено погребение 56, могильник Заюково-3, вероятно, уже прекратил свое существование в качестве родового кладбища, функции которого перешли к скальному могильнику Гунделен-2, непосредственно примыкающему к некрополю. Однако на территории старого кладбища продолжали совершать тризны и совершать детские погребения, к которым относится и погребение 56.

Рис. 4. Могильник Заюково-3. Погребение 56. Графическая реконструкция (художник Д.А. Барина).

Предполагаемые размеры люльки и расположение мочеотводной трубки позволяют говорить о сходстве ее конструкции с традиционными люльками, которые до сих пор широко используются на Северном Кавказе (Рис. 5. 1, 2) (по-кабардински – гуцэ; на карачаево-балкарском – бешик; по-абазински – гара).

1.

2.

Рис. 5. Традиционные северокавказские люльки: 1) кабардинская; 2) карачаевская.

Аналогичные и близкие по форме мочеотводные трубки, служившие для отведения мочи от туго завернутого в пеленку ребенка через отверстие в центральной части дна люльки, также были известны местным народам (по-кабардински – цЫбэ, на карачаево-балкарском – сыппа, по-чеченски – сипа) и использовались в быту сельского населения вплоть до конца XX века.

У кабардинцев колыбель, как и мочеотводная трубка, долго хранились в семье и передавалась из поколения в поколение. В тех случаях, когда дети умирали, люлька в дальнейшем не использовалась. По материалам этнографии разных народов известны случаи уничтожения подобных «несчастливых» колыбелей. Так у калмыков, если в семье часто умирали дети, то колыбель сжигали и изготавливали новую [Шараева 2011: 86].

С колыбелью, изготовлением мочеотводной трубки и первым пеленанием ребенка у народов Северного Кавказа до недавнего времени существовал ряд обрядов и обычаев.

Интересно также функциональное назначение железных наконечников стрел, найденных в захоронении младенца на могильнике Заюково-3. Обычно предметы вооружения, входящие в погребальный инвентарь, рассматриваются исследователями как маркер принадлежности к военному «сословию». Но в случае с данным погребением стрелы можно рассматривать не как показатель социального статуса погребенного, а как предмет культа, точнее оберег. Железо представлялось могущественным средством борьбы против различного рода злых сил, дурного глаза, ему приписывалась способность устранять несчастье, даровать благополучие. Поэтому практически у всех народов Кавказа, в частности у кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, в старину появились обычаи и обряды, связанные с почитанием железа [Мамбетов 2006: 96]. Так по представлениям кабардинцев и балкарцев болезнь, тем более смерть ребенка, воспринимались как следствие сглаза или воздействия злых сил. Лучшими средствами для облегчения мук заболевшего ребенка, для ускорения процесса выздоровления и защиты от нечистой силы считались предметы из железа

(кинжал, кусок металла, ножницы) которые помещались в люльку под матрац или подушку. Аналогичные обряды известны и у других народов [Павлова 2011: 168]. Кроме того, зафиксировано обращение жителей Северного Кавказа к помощи железа при исполнении похоронных обрядов. Так, в комнату умирающего клали кусок железа, чтобы разогнать злых духов [Чурсин 1929: 32].

Таким образом, погребение 56 могильника Заюково-3, несмотря на бедность инвентаря, позволяет реконструировать не только культовые практики населения, оставившего некрополь, но и особенность быта, редко фиксируемую в археологическом контексте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абрамова 1982 – *Абрамова М.П.* Новые материалы раннесредневековых могильников Северного Кавказа // Советская археология. – 1982. – № 2. – С. 135-155.

Бернштам 1940 – *Бернштам А.Н.* Кенкольский могильник // Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 11. – Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1940. – 35 с.

Виноградов, Мамаев 1984 – *Виноградов В.Б., Мамаев Х.М.* Аланский могильник у села Мартан-Чу в Чечне (Материалы 1970-1976 гг.) // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. – Орджоникидзе: СОНИИ, 1984. – С. 62-86.

Голофаст, Добровольская 2018 – *Голофаст Л.А., Добровольская Е.В.* Изделия из кости из раскопок слоев хазарского времени Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т.7. – М.: ИА РАН, 2018. – С. 77-90.

Дзаттиаты и др. 2018 – *Дзаттиаты Р.Г., Успенский П.С., Царикаева (Албегова) З.Х.-М.* Оружие населения Центрального Кавказа VII-X вв. по материалам Даргавского могильника // Кавказ в системе культурных связей в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа». Материалы международной научной конференции / Отв. ред. У.Ю. Кочкаров. – Карачаевск: КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2018. – С. 326-330.

Дэвлет 2010 – *Дэвлет М.А.* Могильник Азас I эпохи хунну в Тоджикском кожууне Тувы // Памятники кокзельской культуры Тувы: материалы и исследования. – СПб: ИИМК РАН, СПбГУ, 2010. – С. 165-186.

Кадиева, Демиденко 2017а – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Раскопки комплекса археологических памятников близ селения Заюково (Кабардино-Балкарская республика) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 164-171.

Кадиева, Демиденко 2017б – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Погребение раннесарматского времени из могильника Заюково-3 (Кабардино-Балкарская республика) // Электронный журнал – Кавказология. – 2017. – №2. – С. 33-40. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-2-33-40>

Кантемиров, Дзаттиаты 1995 – *Кантемиров Э.С., Дзаттиаты Р.Г.* Тарский катакомбный могильник VIII-IX вв. // Аланы: история и культура. Т. III. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 259-314.

Крыганов 1989 – *Крыганов А.В.* Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск: ДГУ, 1989. – С. 98-114.

Мамбетов 2006 – *Мамбетов Г.Х.* Из истории культуры и быта кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 2006. – 244 с.

Медникова 2017 – *Медникова М.Б.* Биоархеология детства в контексте раннеземледельческих культур Балкан, Кавказа и Ближнего Востока. – М.: Club Print, 2017. – 223 с.

Павлова 2011 – Павлова О.С. Традиционная северокавказская детская люлька история и современность // Лавровский сборник. Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-кавказских чтений 2010-2011 гг. Этнология, история, археология, культурология. – СПб: МАЭ РАН, 2011. – С. 167-171.

Уварова 1900 – Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Вып. VIII. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – 381 с.

Хайнрих 1995 – Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан (по материалам Венского Естественно-Исторического музея) // Аланы: история и культура. Т. III. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 184-258.

Чеченов 1987 – Чеченов И.М. Новые материалы и исследования по средневековой археологии Центрального Кавказа // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 г. Т. 3. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – С. 40-169.

Чурсин 1929 – Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. – Махачкала: Ассоциация северокавказских горских краеведческих организаций, 1929. – 48 с.

Шараева 2011 – Шараева Т.И. Обряды включения ребенка в социум отца на первом году жизни // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 1. – С. 84-88.

REFERENCES

ABRAMOVA M.P. *Novye materialy rannesrednevekovykh mogil'nikov Severnogo Kavkaza* [New materials of early medieval burial grounds of the North Caucasus]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1982. – No. 2. – P. 135-155. (In Russian)

BERNSHTAM A.N. *Kenkol'skii mogil'nik* [Kenkol'skij burial]. IN: *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological expeditions Of the state Hermitage]. Iss. 11. – Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh, 1940. – 35 p. (In Russian)

CHECHENOV I.M. *Novye materialy i issledovaniya po srednevekovoi arkheologii Tsentral'nogo Kavkaza* [New materials and researches on medieval archeology of the Central Caucasus]. IN: *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972-1979 g.* [Archaeological researches on new buildings of Kabardino-Balkaria in 1972-1979]. Vol. 3. – Nal'chik: El'brus, 1987. – P. 40-169. (In Russian)

CHURSIN G.F. *Amulety i talismany kavkazskikh narodov* [Amulets and talismans of the peoples of Caucas]. – Makhachkala: Assotsiatsiya severokavkazskikh gorskikh kraevedcheskikh organizatsii, 1929. – 48 p. (In Russian)

DEVLET M.A. *Mogil'nik Azas I epokhi khunnu v Todzhikskom kozhuune Tuvy* [Burial Asas I era of the Huns in Tadjikskoi kozhuun of Tuva]. IN: *Pamyatniki kokel'skoi kul'tury Tuvy: materialy i issledovaniya* [Monuments of kokehl'skoj culture of Tuva: materials and research]. – SPb: IIMK RAN, SPBGU, 2010. – P. 165-186. (In Russian)

DZATTIATY R.G., USPENSKII P.S., TSARIKAEVA (ALBEGOVA) Z.Kh-M. *Oruzhie naseleniya Tsentral'nogo Kavkaza VII-X vv. po materialam Dargavsskogo mogil'nika* [The weapons of the population of the Central Caucasus VII – X centuries on materials Dargavss burial]. IN: *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazei v drevnosti i srednevekov'e. XXX «Krupnovskie chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza». Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Caucasus in the system of cultural relations in ancient and medieval times. XXX «Krupnov readings on archeology of the North Caucasus». Proceedings of the international scientific conference] / Ed. by U.Yu. Kochkarov. – Karachaevesk: KChGU im. U.D. Alieva, 2018. – P. 326-330. (In Russian)

GOLOFAST L.A., DOBROVOL'SKAYA E.V. *Izdeliya iz kosti iz raskopok sloev khazarского времени Fanatorii* [Bone products from the excavations of layers of the Khazar time of Phanagoria]. IN: *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy* [Phanagoria. The results of archaeological research]. Vol. 7. – M.: IA RAN, 2018. – P. 77-90. (In Russian)

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Pogrebenie rannesarmatskogo vremeni iz mogil'nika Zayukovo-3 (Kabardino-Balkarskaya respublika)* [Burial of the early sarmatian time from the Zayukovo-3 burial ground (Kabardino-Balkaria)]. IN: *Elektronnyi zhurnal – Kavkazologiya* [Caucasology]. – 2017. – No. 2. – P. 33-40. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-2-33-40> (In Russian)

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Raskopki kompleksa arkheologicheskikh pamyatnikov bliz seleniya Zayukovo (Kabardino-Balkarskaya respublika)* [Excavations of the complex of archaeological monuments near the village Zayukovo (Kabardino-Balkar Republic)]. IN: *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. – 2017. – No. 2. – P. 164-171. (In Russian)

KANTEMIROV E.S., DZATTIATY R.G. *Tarskii katakombnyi mogil'nik VIII-IX vv.* [Tarski catacomb burial ground of the VIII-IX centuries]. IN: *Alany: istoriya i kul'tura* [Alans: history and culture]. Vol. III. – Vladikavkaz: Severo-osetinskii institut gumanitarnykh issledovaniy, 1995. – P. 259-314. (In Russian)

KHAINRIKH A. *Rannesrednevekovye katakombnye mogil'niki u selenii Chmi i Koban (po materialam Venskogo Estestvenno-Istoricheskogo muzeya)* [Early Medieval catacomb burial grounds near the villages of Chmi and Koban (based on the materials of the Vienna Natural History Museum)]. IN: *Alany: istoriya i kul'tura* [Alans: history and culture]. Vol. III. – Vladikavkaz: Severo-osetinskii institut gumanitarnykh issledovaniy, 1995. – P. 184-258. (In Russian)

KRYGANOV A.V. *Vooruzhenie i voisko naseleniya saltovo-mayatskoi kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya)* [Weapons and troops of the population of Saltovo-Mayaki culture (on materials of burial rite of cremation)]. IN: *Problemy arkheologii Podneprov'ya* [Problems of archeology of the Dnieper]. – Dnepropetrovsk: DGU, 1989. – P. 98-114. (In Russian)

MAMBETOV G.Kh. *Iz istorii kul'tury i byta kabardintsev i balkartsev* [From the history of culture and life of Kabardins and Balkars]. – Nal'chik: El'brus, 2006. – 244 p. (In Russian)

MEDNIKOVA M.B. *Bioarkheologiya detstva v kontekste rannezemledel'cheskikh kul'tur Balkan, Kavkaza i Blizhnego Vostoka* [Bioarchaeology of childhood in the context of early agricultural cultures of the Balkans, the Caucasus and the Middle East]. – M.: Club Print, 2017. – 223 p. (In Russian)

PAVLOVA O.S. *Traditsionnaya severokavkazskaya detskaya lyul'ka istoriya i sovremennost'* [Traditional North Caucasian children's cradle history and modernity]. IN: *Lavrovskii sbornik. Materialy XXXIV i XXXV Sredneaziatsko-kavkazskikh chtenii 2010-2011 gg. Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya* [Lavrov's collection. Materials of XXXIV and XXXV of the Central Asian-Caucasus readings 2010-2011, Ethnology, history, archaeology, cultural studies]. – SPb: MAE RAN, 2011. – P. 167-171. (In Russian)

SHARAEVA T.I. *Obryady vklyucheniya rebenka v sotsium ottsa na pervom godu zhizni* [Rites of inclusion of a child in the society of the father at the first year of life]. IN: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for humanitarian studies RAS]. – 2011. – No. 1. – P. 84-88. (In Russian)

UVAROVA P.S. *Mogil'niki Severnogo Kavkaza* [Burial Grounds of the North Caucasus]. IN: *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on archeology of the Caucasus]. Iss. VIII. – M.: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova, 1900. – 381 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.B., MAMAEV Kh.M. *Alanskii mogil'nik u sela Martan-Chu v Chechne (Materialy 1970-1976 gg.)* [Alanian burial ground near the village of Martan-Chu in Chechnya (Materials 1970-1976)]. IN: *Voprosy arkheologii i etnografii Severnoi Osetii* [Questions of archeology and Ethnography of North Ossetia]. – Ordzhonikidze: SONII, 1984. – P. 62-86. (In Russian)